

Глава 561. Воин переработки

«Я уже сжал святой источник. Было бы не такой уж большой потерей дать тебе таблетку эссенции золотого зверя. Кроме того, у меня самого есть шесть таких таблеток. Если я дам тебе одну, это просто будет означать небольшую потерю культивации. Я могу легко восстановить ее с помощью практики», - Цзю Хунтао, возможно, выглядел беспечно безразличным, но он мог расстроиться, если Чжан Жочэнь отвергнет его подарок.

Цзю Хунтао был архейским выживальщиком. Кроме того, он практиковал две формы упражнений, позволяя ему конденсировать пилюли эссенции золотого зверя, а также культивировать святой источник.

Однако Чжан Жочэнь не принял таблетку. Он сказал: «Хотя я очень хотел бы достичь священного царства полусвятых, я бы не стал использовать этот короткий путь. Проглотить эту таблетку - все равно, что высосать твою кровь».

Выражение лица Цзю Хунтао немного застыло, но он кивнул. Он восхищенно сказал: «Твой моральный облик поистине похвален, младший брат. Но так как это только между нами, ты не должен относиться ко мне как к чужаку».

Чжан Жочэнь криво покачал головой и сделал шаг назад.

Заметив действия Чжан Жочэня, старейшина Сюаньцзи удовлетворенно кивнул. Он сказал: «Хунтао, то, что ты только что сделал, действительно совершенно неуместно».

«Твой младший брат только что прорвался в царство рыб-драконов. На данный момент эта таблетка могла бы отлично ему помочь. Однако, в конечном счете, чрезмерный энтузиазм только портит дело. Ничего хорошего из этого не выйдет»

Лицо Цзю Хунтао изменилось. Он немедленно забрал обратно таблетку и поклонился: «Ты меня пугаешь, учитель. Неужели все так серьезно?».

Старейшина Сюаньцзи кивнул и сказал: «Твой младший брат - гений. Его будущие достижения полностью превзойдут ваши достижения. Очевидно, мы не должны тренировать его как обычного воина. Вместо того чтобы дать ему что-то, почему бы вам не защитить его в будущем? Это защитит его от любого тайного зла».

Цзю Хунтао хлопнул себя в грудь и громко заревел: «Раз учитель так говорит, я буду его защитником в культивировании, наблюдая за ним в течение следующих 30 лет. Я научу хорошим манерам любого, кто причинит ему вред».

Полусвятая Линьшу подняла глаза и усмехнулась: «Это неосторожное хвастовство, второй старший брат. Нелегко быть чьим-то защитником в течение 30 лет!».

«Я не хвастаюсь. Я говорю совершенно серьезно», - ответил Цзю Хунтао.

Все наследники могущественных святых семей были тайно опекаемы защитником всякий раз, когда они проходят через внешний опыт.

Большую часть времени этот защитник оставался на заднем плане и не вмешивался. Он появлялся только в том случае, если наследник сталкивался с опасностью, угрожающей его жизни.

Конечно, чтобы научить наследника решать свои проблемы самостоятельно, защитник не сопровождал его все время.

Поэтому, несмотря на то, что покровители тайно присматривали за ними, многие святые наследники из могущественных семей все равно умирали от непредвиденных обстоятельств.

Видя, что святой источник появился из его практики, Цзю Хунтао теперь достиг царства святого.

Более того, он был архейским выживальщиком. Его природная сила была усилена этим фактом.

Если бы такой мастер, как Цзю Хунтао, защищал Чжан Жочэня в течение 30 лет, то черному рынку и демонической секте поклонения луне потребовалось бы несколько святых одновременно, чтобы убить его, прежде чем он сможет достичь великой доблести.

Чжан Жочэнь быстро сказал: «Спасибо, второй старший брат».

«Нет нужды в такой вежливости. Защита тебя – жизненно важная задача. В противном случае мастер снова пожаловался бы, что я трачу свое время впустую», – Цзю Хунтао странно улыбнулся. Он послал мягкую голосовую передачу Чжан Жочэню: «Когда ты вернешься в восточные края, второй старший брат приведет тебя сюда. Тогда ты узнаешь хорошие места».

Чжан Жочэнь улыбнулся. Он знал, что «хорошие места», о которых говорил его второй старший брат, могут оказаться не такими уж хорошими.

Но это не имело значения. В конце концов, видеть мир – это хорошо.

Видя, что Цзю Хунтао пообещал себе стать защитником Чжан Жочэня, третий старший брат Ван Кэ должен был сочетать это с большим подарком. Однако, несмотря на все свое нежелание, он был вынужден предложить Чжан Жочэню плащ-невидимку.

Держа обеими руками плащ-невидимку, Ван Кэ встал, поджав губы и выдавив жесткую, неестественную улыбку.

Наконец, он объяснил Чжан Жочэню, как пользоваться плащом-невидимкой. После этого объяснения он передал ему плащ.

«Спасибо, третий старший брат»

«В этом нет необходимости... такая вежливость. Мы все братья...» – Ван Кэ не мог не вздохнуть, начиная волноваться. Какой лучший подарок он мог предложить в день свадьбы Чжан Жочэня?

Чжан Жочэнь знал, что это сокровище очень ценно, но не отказался от него. Любой протест покажется притворством.

Некоторые подарки для встреч можно было принять, а другие – нет.

Тяжелые шаги раздались снаружи дворца Цинхэ, как будто тяжелые железные кирпичи падали на пол.

Через несколько мгновений в ворота вошел высокий мускулистый мужчина.

У него была спина тигра и талия медведя. Он был темнокож и с головы до ног закован в черные доспехи. Острый боевой дух вспыхнул в его глазах, и ледяной, убийственный воздух

исходил от его тела.

Чжан Жочэнь поднял на него глаза. Он понял, что, хотя этот человек вошел один, у него возникло ощущение, будто тысячи солдат и жеребцов рвутся вперед.

Большинство воинов сделали бы шаг назад, испугавшись невидимого величественного воздуха, исходящего от этого существа. Они могли дрожать, мочиться в штаны или даже падать в обморок.

«Ученик Цин Сяо выражает свое почтение учителю»

Железные кулаки мужчины были крепко сжаты. Склонив голову и спину, он оказывал величайшее уважение старейшине Сюаньцзи.

«Значит, это старший брат, святой Цин Сяо», - сказал себе Чжан Жочэнь.

Старейшина Сюаньцзи кивнул и слегка поднял руку: «Не нужно больше церемоний, Цин Сяо».

Святой Цин Сяо поднял голову. С серьезным видом и тяжелым голосом он сказал: «Я должен сказать тебе кое-что действительно важное. Я хочу поговорить с мастером наедине».

Он сделал небольшое ударение на слове «наедине».

Второй старший брат Цзю Хунтао взглянул на святого Цин Сяо и открыто взревел, показывая свое неудовольствие: «Старший брат, ты не должен обращаться с нами как с чужаками! Ты что, не можешь говорить прямо? Неужели ты должен остерегаться нас?».

Святой Цин Сяо смерил его ледяным взглядом и сказал: «Это дело чрезвычайной важности. Боюсь, что твой большой рот не сможет хранить тайну».

«Ты... ты обвиняешь меня?..» - пробормотал себе под нос Цзю Хунтао.

Он, казалось, немного побаивался святого Цин Сяо и не осмелился сказать больше, сразу же склонив голову.

Взгляд святого Цин Сяо смягчился, когда он посмотрел на Чжан Жочэня: «Это, должно быть, наш младший брат. У меня нет для тебя большого подарка. Воин переработки может послужить мне даром встречи».

Святой Цин Сяо достал из чешуйчатой брони под мышкой черный железный шар размером с кулак. Он передал его Чжан Жочэню.

Этот черный железный шар был отлит из какого-то неизвестного материала и весил несколько тысяч килограмм. Поскольку Чжан Жочэнь получил его без всякого предупреждения, шар резко опустил его руку вниз, едва не сломав кость запястья.

Чжан Жочэнь отреагировал очень быстро. В течение секунды он привел в порядок мышцы и сухожилия рук, чтобы крепко держать шар.

Святой Цин Сяо и старейшина Сюаньцзи покинули дворец Цинхэ с таким видом, словно им нужно было обсудить что-то действительно важное.

Во дворце Цинхэ остались только Чжан Жочэнь, Цзю Хунтао, полусвятая Линьшу и Ван Кэ.

Атмосфера во дворце внезапно стала совершенно подавленной.

Ван Кэ рассмеялся и сказал: «У старшего брата всегда был холодный характер, но он все равно очень хорошо относится к нам, младшим».

«Он дал тебе воина переработки, великий дар и очень практичный предмет. Тебе нужно, чтобы мы научили тебя, как им пользоваться?»

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Нет, я не надо, хотя я первый раз получил воина переработки, я знаю, как им пользоваться, довольно хорошо».

Чжан Жочэнь сжал алмазный железный шар в своей ладони, впрыснув в него подлинную энергию, а затем активировал надпись на нем.

Свист!

Верхняя и нижняя половинки алмазного железного шара начали вращаться в противоположных направлениях. Посередине виднелась крошечная трещинка. Оттуда появился железный каркас, который все расширялся и расширялся, пока не превратился в гигантского стального гуманоида трехметрового роста.

Гигантский стальной гуманоид стоял в центре дворца, полный достоинства и физической силы.

Это был воин переработки, боевое оружие, выкованное Министерством божественных надписей первой центральной империи.

По большому счету, только Военное министерство могло использовать этого воина.

Неудивительно, однако, что некоторые люди, не связанные с Военным министерством, такие как Чжан Жочэнь, все равно могли получить его. Пока снаружи оставалось лишь несколько человек, высшие чины Военного министерства не поднимали шума.

В груди воина была выемка для хранения духовных кристаллов в качестве источника энергии.

Конечно, для него даже высший духовный кристалл не будет содержать достаточное количество духовной энергии, чтобы выдержать одну битву.

Так, Военное министерство обычно использовало священные камни в качестве источника энергии.

Хотя священный камень был драгоценным, его можно было получить в банке военного рынка, если вы платите за него через нос.

Поэтому Чжан Жочэнь решил вернуться в Академию и купить несколько священных камней, чтобы испытать силу воина. Дар старшего брата должен быть исключительным.

...

...

Выйдя из дворца Цинхэ, святой Цин Сяо и старейшина Сюаньцзи немедленно взлетели и прорвались через длинное, огромное пространство пустоты. Они приземлились на метеорит шириной более пятидесяти метров.

Взмахнув рукавом, старейшина Сюаньцзи выпустил поток священной энергии, образовав огромный сферический световой экран, который окружил весь метеорит.

Старейшина Сюаньцзи увидел суровый взгляд святого Цин Сяо и сказал: «Похоже, что злое оружие из первобытного мира Сюанью – это не злое оружие! Это чревато серьезными неприятностями и может вовлечь многих в какое-нибудь большое дело».

Военное министерство послало трех святых, чтобы защитить столб злобного моря от первобытного мира Сюанью.

Святой Цин Сяо был одним из них.

Святой Цин Сяо кивнул и сказал самым серьезным тоном: «Никто не ожидал, что нечто подобное может существовать в первобытном мире Сюанью. Я бы сказал, что он, должно быть, был погружен на 100 000 лет на дно моря».

«Они, должно быть, прибыли на поле Куньлунь 100 000 лет назад, но мы их не заметили. Это так страшно!»

Заложив руки за спину, старейшина Сюаньцзи покачал головой: «Может быть, кто-то и знал», - сказал он: «Но в учебниках истории об этом не упоминается. Многие великие события произошли 100 000 лет назад. Все они могут быть связаны с этим. Разве ты забыл, как закончились средневековые древние времена?».

Святой Цин Сяо долго молчал. Затем, нахмутив брови, он сказал: «Я чувствую приближение кризиса, но никто не знает, когда этот день наступит».

Старейшина Сюаньцзи улыбнулся и сказал: «Не волнуйся слишком сильно. Поле Куньлунь переживает небывалый пик под властью императрицы. Появилось так много гениев и так много святых. Боевые искусства процветают, как и священная дорога».

«Более того, я слышал, что императрица издала секретный приказ. Она выбирает десять наследников поля Куньлунь, я полагаю, чтобы вырастить десять новых императоров в ближайшем будущем. Это воссоздание расцвета девяти императоров 800 лет назад»

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1037070>